

Челюсть Тони отвисла и выгнулась вперед, глаза потемнели и стали убийственными. Он никак не мог притвориться вежливым с чудовищами, которые сидели перед ним.

"О, мальчики, ему это не нравится! У нас есть настоящий героический лорд, который спасает невинных. В Семи Королевствах это редкость. Вы слышите о нем, многие пытаются играть роль, но увидеть такого лично? Это все равно что найти Другого!" Филуп бросил на него взгляд. "Вы особенно удивляете, лорд Старк. Героический и благородный - это не те слова, которыми мы, мелкие людишки, называем таких, как вы". Выхватив шило, Филуп двинулся к Тони, и оружейник, борясь со своими узами, поднес раскаленное добела клеймо все ближе и ближе к его обнаженной груди. Тони чувствовал жар раскаленного кольца, и, хотя оно еще не коснулось его кожи, грудь уже начала пульсировать от боли. "Ты и твои друзья считаете себя намного лучше остальных. Ты считаешь нас скотом и овцами, которые нужны тебе только для того, чтобы приносить еще больше богатства. Вам наплевать на всех нас, лорд Старк, ни на одного из нас. Единственное, что имеет значение, - это ваша собственная жадность".

"Послушай... послушай", - сказал Тони, втянув грудь, чтобы отвлечься от клейма. "Я... я понимаю. Ты злишься на меня. Я не могу тебя винить, это обычное... - клеймо почти задело его левый сосок, и Тони издал вопль, - обычное! Обычное чувство. Я склонен задевать людей за живое! Слишком много говорю, слишком много пью, говорю, когда пью, и пью, когда говорю. Но я уверен, что мы сможем что-нибудь придумать... не стоит торопиться".

Филуп просто уставился на него. "Вы, лорды, только об этом и думаете, не так ли? О том, что можно просто швыряться деньгами и титулами, и вас простят. Таких, как мы, если бы нас поймали, отправили бы на стену или насадили на шипы. Но вы, лорды... Вы можете убивать, насиловать, воровать, нарушать все законы, установленные королем и богами, и вы верите, что вас никогда не постигнет физическое наказание, потому что вы были благословлены рождением в богатстве! Украсть у человека землю? Дайте его сыну рыцарское звание, и все будет прощено! Наполнить его дочь бастардом? Да просто бросьте несколько монет, и никому нет до этого дела!"

"Я... я чувствую, что у тебя есть какие-то проблемы со мной... или с такими, как я. Но это же не повод, чтобы меня калечить, верно?" Тони почувствовал, что веревки, связывавшие его, врезались в запястья, и из них стало сочиться еще больше крови. "Почему бы тебе не опустить свою горящую палку, и мы сможем обсудить мой выкуп... и я понимаю, как иронично это звучит, ведь ты жаловался на то, что выбрасываешь деньги на ветер..."

"Вы все еще не осознали своего положения, милорд? Этот рейд был не для того, чтобы похитить вас... он был для того, чтобы завладеть вами".

Филуп сделал выпад вперед, и Тони закричал в агонии, когда раскаленное кольцо обожгло его плоть. Хотя кольцо уже не было таким горячим, как в момент появления из пламени, оно все еще хранило тепло, и Тони застонал, когда оно расплавало его кожу и сожгло мышцы. Он чувствовал, как кольцо давит на ключицу, и в бреду, вызванном болью, боялся, что оно расколется и Филуп выжжет ему сердце прямо из груди. Тони метался и кричал, но рейдер продолжал прижимать клеймо к груди, не желая отпустить. Лорд Железной Пуанты застонал в агонии: несколько других порезов и ран на его теле снова открылись, а мышцы затрещали.

Рейдер отдернул клеймо, и кусочки кожи прилипли к металлу, как расплавленный сыр. Тони задыхался, из его глаз текли слезы, а каждый вздох вызывал новый укол боли в его дрожащем теле. Он услышал смех и издал еще один крик, когда на него вылили ведро холодной воды, промочив его до костей. Он сумел открыть глаза и оцепенело смотрел, как из его покрытой шрамами груди поднимается пар.

"Вас предали, милорд. Другой, обладающий большей властью, чем вы можете надеяться, взял себе за правило расправляться с вами. Он позаботится о том, чтобы никто из нас не понес наказания за твою смерть... если только мы сделаем ее долгой. Я не знаю, почему он хочет, чтобы ты страдал, и мне, честно говоря, все равно... черт, я бы сделал это ни за что". Филуп сунул кочергу в пламя и подождал мгновение, прежде чем снова вытащить ее. "Теперь вы знаете, каково это - быть нами. Теперь ты знаешь, каково это - быть расходным материалом. Твои деньги ничего не стоят, твои титулы ничего не стоят... ты ничем не отличаешься от моей маленькой шлюхи. Я могу поиграть с тобой... и выбросить тебя". Он вернулся к Тони, направив на него клеймо. "А теперь... стоит ли мне взяться за лицо...", - он медленно опустил кочергу, пока она не уперлась в мужское достоинство Тони. "Мальчики, я думаю, мне бы хотелось, чтобы его штаны..."

Тони приглушенно слышал свист, за которым последовало влажное "чмок". Он поднял голову, его тело дрожало от боли и холодной воды, и уставился на похитителя. Филуп выронил кочергу, даже не заметив, что раскаленное кольцо впилось в его ботинок. Налетчик ошеломленно задыхался, протянул руку и потрогал стрелу, которая теперь торчала у него изо рта и из горла. Он растерянно посмотрел на Тони, а затем повалился набок, и из его рта хлынула багровая кровь.

Тони смотрел расширенными глазами, как Роуди врывается в лагерь с 20 лучшими мечниками и охранниками. Налетчики вскочили на ноги, но пьянство сделало их вялыми и заставило отложить оружие, что стоило им драгоценного времени. Солдаты Железного Пуанта были в боевом угаре, стремясь не только вернуть своего повелителя, но и отомстить за тех, кто пал во время набега. Благодаря веревкам Тони оставался на одном месте и мог лишь наблюдать за тем, как его люди убивают похитителей. Несколько налетчиков попытались бежать, и за это их наградили стрелами в спину. Мечники набросились на раненых, разрывая их на куски и переходя к следующему. Наибольший урон наносил Роуди: его валирийский короткий меч запел, срывая голову с шеи одного вора. Оцепенев от боли, Тони вспомнил, как Роуди добыл этот клинок.

Это было в Бравосе, вскоре после того, как Тони познакомился с человеком, который станет командующим его войсками. Они вдвоем выпивали, и, как с любовью выразилась Пеппер, Тони разинул рот прежде, чем его мозг успел осознать, что он говорит. Тони до сих пор не совсем понимал, как возникло это пари, но в итоге Роуди бросил вызов десяти членам какой-то наемной группы, которую Тони, честно говоря, не мог вспомнить. Каждый из них был продавцом, известным своим мастерством обращения с оружием и эффективными приемами боя. Трое из них, лидеры толпы, носили кинжалы из валирийской стали и верили, что Роуди умрет от клинка их первого человека. После того как темнокожий воин расправился с первыми тремя, остальные нарушили боевой договор и бросились в атаку. Роуди убил их всех, превратившись в смертельный вихрь, и забрал их кинжалы как свое право на завоевание. В благодарность Тони переплавил кинжалы и перековал их в короткий, широкий меч с черной рукоятью, оправленной в серебро, и подарил его своему другу в день посвящения в рыцари.

"Лорд Антоний!" От размышлений Тони отвлекло то, что кто-то разрезал его путы, а когда он открыл глаза, то увидел перед собой лицо Джона Сноу. Через плечо у юноши был перекинут лук, а лоб был мокрым от пота. Джон опустился перед ним на колени, провел руками по лицу Тони и открыл ему глаза. "Лорд Антоний, вы меня слышите?"

"Хотел бы я сказать, что это худшее, что я когда-либо чувствовал", - слабо произнес Тони и едва не сполз на землю, пока Джон не поймал его и не поднял на ноги.

"Нам нужен мастер!" крикнул Джон.

Роуди поспешил к ним, улучив момент, чтобы пнуть одного из все еще дергающихся воров по голове. "Негодная мразь", - сплюнул Роуди, глядя на изуродованную грудь Тони. "Йоррик, немедленно позови мастера Джарвиса! Скажи, чтобы он принес все, что у него есть, для лечения ожогов. Ноб, проследи, чтобы Пеппер не приближалась сюда, пока я не разрешу! Ей не нужно видеть его в таком состоянии". Роуди нахмурился, оглядывая Тони. "И передай, что мы едем! Джарвис не сможет сделать здесь ничего, кроме как стабилизировать его состояние! Нам нужно срочно добраться до замка или крепости!"

"Пеппер..." простонал Тони. "Она... Пеппер..."

"С ней все в порядке, лорд Антоний", - сказал Джон, оглядывая руины лагеря. Его челюсть была стиснута, а руки сжаты в кулаки по бокам. "Какова была их цель?"

"Пытки... смерть..." пробормотал Тони. Роуди медленно помог ему подняться на ноги, и Тони сдержал болезненный крик, который отчаянно пытался вырваться из его горла. "Девушка... она...?"

"Девушка?" спросил Роуди. "Какая девушка?"

"Девочка... они... пытали и ее..."

Роуди лишь кивнул. "Джон, посмотри, сможешь ли ты найти девушку". Мальчик кивнул, обходя трупы, усеявшие землю, и избегая меченосцев, которые пронеслись по лагерю. Тони склонил голову набок, опираясь на плечо Роуди, и наблюдал, как его люди собирают выброшенное оружие и перебирают ящики и сундуки, собранные разбойниками, определяя, что стоит забрать с собой. На один тусклый, ужасный миг он увидел, что они ничем не отличаются от тех налетчиков, которые захватили его. "Им удалось взять только пару мешков зерна и сундук".

"Сколько... сколько мы потеряли?"

"Восемь мечников, трое мальчиков-пажей и повар. Джарвис пытается спасти еще двоих моих людей, но я не уверен". Роуди посмотрел на Тони, слегка сдвинув его с места. "Какого черта все это было?"

"Не здесь", - заявил Тони. Джон склонился над бледным телом, но Тони почувствовал, как у него заныло сердце, когда мальчик покачал головой. "Девушка?" - позвал он.

"Ушла. В суматохе ей перерезали горло".

Тони стиснул зубы. "Проклятье". Он посмотрел на Роуди, собрав все свои силы. "Нам нужно сжечь тела или похоронить их. Уничтожить лагерь, чтобы никто на него не наткнулся. Забрать все, что можно, а остальное разбросать".

"Тони, почему..."

"Просто... просто сделай это, Роуди. Скажи людям, чтобы они... чтобы они не говорили... не говорили об этом никому".

Роуди был готов спорить, но в конце концов сдался. "Хорошо, Тони, хорошо". Он начал раздавать приказы, а Джон двинулся помогать двум мужчинам загружать пустой ящик приобретенными кинжалами, мечами и топорами. Тони, в свою очередь, прижался к Роуди, зная, что его ноги не выдержат его веса. У него ужасно болела грудь, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что он чувствовал в своем сердце, наблюдая за тем, как прикрывают девушку лорда Окера. "Тони... что все это значит?"

"Предательство", - сказал Тони, погружаясь в бессознательное состояние.

<http://tl.rulate.ru/book/103236/3579745>